

УДК 801.82:811.111(73).42

Е. И. Панченко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ НОРМАМ ПЕРЕВОДА

Розглянуто існуючі класифікації норм перекладу та їх роль у навчанні майбутніх їх перекладачів. Теоретичні положення проілюстровано рядом оригінальних прикладів.

Ключові слова: переклад, норма перекладу, норма еквівалентності, жанрово-стилістична норма, прагматична норма, конвенційна норма.

Рассмотрены существующие классификации норм перевода и их роль в обучении будущих переводчиков. Теоретические положения проиллюстрированы рядом оригинальных примеров.

Ключевые слова: перевод, норма перевода, норма эквивалентности, жанрово-стилистическая норма, прагматическая норма, конвенциональная норма.

The article deals with the analysis of translation norm classification and their role in teaching future translators. The author endeavours to illustrate the theoretical position by a number of specific examples.

Key words: translation, translation norm, equivalence norm, genre and style norm, pragmatic norm, conventional norm.

Данная статья написана в русле важнейших научных исследований, поскольку переводческая деятельность – важная сфера человеческой деятельности, и уже к середине двадцатого столетия языковеды приступили к ее систематическому изучению. На первом плане находится перевод политических, коммерческих, научно-технических и официально-деловых материалов, где соблюдение норм особенно существенно. Наиболее значимые работы в сфере нормирования переводческого труда созданы В. Н. Комиссаровым, Ю. Найдой, Г. Тури и другими учеными. Однако, как нам представляется, практическое исследование применения определенных норм перевода еще не было выполнено в полном объеме.

Целью данной статьи является, таким образом, описание практического применения теоретически определенных норм перевода к реальной переводческой деятельности и обучению студентов-переводчиков.

Общая теория перевода раскрывает понятие переводческой нормы, на основе которой производится оценка качества перевода. Для обеспечения высокого качества перевода переводчик должен уметь сопоставлять текст перевода с оригиналом, оценивать и классифицировать возможные ошибки, вносить необходимые коррективы. Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется нормой перевода [1, 2]. Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы.

В. Н. Комиссаров выделяет следующие нормы перевода:

- 1) норма эквивалентности;
- 2) жанрово-стилистическая норма;
- 3) норма переводческой речи;
- 4) прагматическая норма;
- 5) конвенциональная норма перевода [1].

Норму эквивалентности следует понимать как необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода. Сравним с позиций применения этой нормы следующие два перевода известной песни на слова М. Исаковского «Катюша».

Вариант 1. *Apple trees and pear trees were a flower, / River mist was rising all around. / Young Katusha went strolling by the hour / On the steep banks, / O'er the rocky ground. / By the river's bank she sang a love song / Of her hero in a distant land. / Of the one she'd dearly loved for so long, / Holding tight his letters in her hand. / To my dear one travel with the sun. / To the one with whom Katusha knew love, / Bring my greetings to him, one by one. / Let him know that I am true and faithful, / Let him hear the love song that I send. / Tell him as he defends our home that grateful, / True Katusha our love will defend.*

Вариант 2. *Spring is day with pear and apple blossom, / Wreaths of mist along the river creep, / And Katiusha wanders by the river, / On the bank, upon the rocky steep. / There she wanders singing of the eagle, / Brave and strong, from whom she had to part, / It's the youth Katiusha loves so dearly, / And his letters lie against her heart. / O you song, you song, so sweet and tender, / Fly the path the sun will take above, / Reach the youth who guards the distant border, / Tell the soldier of Katiusha's love. / Let him dream about their days together, / Hear her song about the river sweep. / Let him keep good watch along the border, / And his love Katiusha's heart will keep.*

Нам представляется, что второй вариант можно признать значительно более соответствующим норме эквивалентности, учитывая неточности в передаче таких деталей, как «письма берегла» (в первом случае Катюша носит их в руке, во втором – прячет у сердца), утрачен образ смелого орла и т. п. В первом варианте, вероятно, оптимально соблюдена прагматическая норма, так как он больше соответствует известной мелодии М. Блантера.

По мнению В. Н. Комиссарова, норма эквивалентности перевода не является неизменным параметром. Она означает необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода. В каждом конкретном случае тип эквивалентности определяется как соотношением единиц языка-источника и языка перевода, так и учетом прагматических факторов, воздействующих на акт перевода [2, с. 228].

Следующая норма (жанрово-стилистическая) представляет собой требование соблюдать правила нормы и узуса языка-источника с учетом узусальных особенностей переводных текстов на этом языке. Перевод художественного произведения оценивается по его литературным достоинствам, технический перевод – по терминологической правильности, обеспечивающей понимание сути дела и возможность использования текста перевода в технической практике, перевод рекламы – по ее действенности и т. п.

Проиллюстрируем необходимость соблюдения этой нормы переводом отрывка из романа Ф. М. Достоевского «Идиот»:

«Евгений Павлович, это ты?.. Ну как же я рада, что наконец разыскала...» – в данном отрывке фамильярное отношение Настасьи Филипповны к названному герою иллюстрируется сочетанием местоимения *ты* с обращением по имени-отчеству. Передача этого фамильярного регистра в английском языке невозможна, поэтому переводчик прибегает к добавлению:

«Is that you, Eugene, darling? I'm so glad to have found you at last...»

Прагматическая норма есть требование обеспечения прагматической ценности перевода. Она не является «нормой» в полном смысле этого слова, так как прагматическая сверхзадача переводческого акта может быть индивидуальной и не свойственной переводу вообще. Однако модификация результатов процесса перевода в прагматических целях – достаточно распространенное явление, без учета которого невозможна нормативная оценка переводов. Стремление выполнить конкретную прагматическую задачу – это своего рода суперфункция, подчиняющая все остальные аспекты переводческой нормы. Решая такую задачу, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности, перевести оригинал лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности перевода, нарушая норму или узус ПЯ, и т. п. [2, с. 229].

Есть интересные примеры вопиющего нарушения нормы эквивалентности с целью достижения прагматической цели сообщения: во время гражданской войны в Конго представитель миротворческой миссии ООН обратился через переводчика к старейшинам одного из племен с краткой речью, призывая их не предпринимать враждебных действий. Выступивший за ним переводчик значительно расширил и приукрасил переводимую речь. Зная, какими средствами лучше воздействовать на своих слушателей, он говорил очень долго, он пел, он исполнил ритуальный танец. Это был хороший перевод, поскольку благодаря ему удалось уговорить старейшин не воевать.

В Японии перевели название пушкинской повести «Капитанская дочка» следующим образом: «Дневник бабочки, размышляющей о душе цветка. Новые вести из России», что, по-видимому, больше соответствует японскому образу художественного мышления.

И, наконец, конвенциональная норма как требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен, на наш взгляд, может быть в первую очередь принята во внимание там, где речь идет об употреблении резко сниженной или обценной лексики. Так, перед переводчиком часто встает вопрос о том, следует ли вообще переводить такую лексику, а если переводить, то как. В функции междометия *Shit!* можно передать контекстуальным эквивалентом *Чеп!*, но во фразе *There's bird shit all over the house* без указания на экскременты обойтись не удастся. С этой же проблемой связаны следующие примеры: 1) *That new venereal disease going around is really bad shit* и 2) *That's why I always carry a jar of penicillin with me – it's really good shit*. В первом случае интересующее нас слово можно передать как та еще дрянь, во втором – как [пенициллин – это] вещь.

В 1972 г. американский комик Джордж Карлин выступил с монологом «Семь слов, которые нельзя говорить на телевидении» с эпатажным использованием слов *shit, piss, fuck, cunt, cocksucker, motherfucker* и *tits*, которые были недопустимы в американском телерадиовещании. Позже Карлин добавил в этот список *fart, turd* и *twat*.

По мнению В. Н. Комиссарова, конвенциональная норма перевода остается неизменной на протяжении длительного периода времени и определяет общий подход переводчика к своей работе, степень его стремления к достижению максимальной эквивалентности [2, с. 230].

Норма еквівалентності – це найбільше «собственно переводческое» нормативное вимога до перекладу. Вона повністю визначається лінгвістическими факторами, і ступінь її дотримання може бути встановлена з максимальної об'єктивністю. Еквівалентність перекладу оригіналу є найбільш об'єктивним критерієм для характеристики результатів діяльності перекладача. Як наслідок, саме цей критерій широко використовується і при редактуванні професійних перекладів, і в процесі навчання майбутніх перекладачів.

Таким чином, можна зробити висновок про те, що навчання нормам перекладу є однією з найважливіших складових частин процесу навчання студентів-перекладачів; норма еквівалентності заслуговує постійної уваги на протязі всього навчання, тоді як інші норми необхідно приймати до уваги в відповідних розділах програми. Перспективу подальшого дослідження ми бачимо в розробці критеріїв оцінювання дотримання тієї чи іншої норми.

Бібліографічні посилання

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : [учеб. пособ.] / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : [учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

Надійшла до редакції 21.10.2013

УДК 811.111'373.7 + 811.111'25

В. Ф. Перетокіна

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ВІДОБРАЖЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОГО МЕНТАЛІТЕТУ В АНГЛІЙСЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ ТА ЇХ ПЕРЕКЛАД

Розглянуто значення та переклад англійських дієслівних фразеологізмів зі словом *heart*. Проаналізовано різні способи перекладу цих фразеологізмів та їх адекватність, а також визначено відображення національного менталітету в англійських дієслівних фразеологізмах та їх українських перекладах.

Ключові слова: англійські фразеологізми, дієслівні фразеологізми, значення, способи перекладу, адекватність, фразеологічний аналог, національний менталітет.

Рассмотрены значения и перевод английских глагольных фразеологизмов со словом *heart*. Проанализированы разные способы перевода этих фразеологизмов и их адекватность, а также определено отображение национального менталитета в английских глагольных фразеологизмах и их украинских переводах.

Ключевые слова: английские фразеологизмы, глагольные фразеологизмы, значение, способы перевода, адекватность, фразеологический аналог, национальный менталитет.

The article deals with the problems of meaning and translation of the English verbal phraseological units with the word *heart*. Different ways of their translation and adequacy